Глава 56 Угрозы!

Танг Чен не ответил, но спросил систему в своем сознании: "Система, если я убью этого вынужденного в этот момент, каковы шансы на спасение невредимым?"

Система: "Достопочтенный хозяин, не спрашивайте меня, все ли в порядке после того, как вы каждый раз попадали в неприятности. Как система с высоким IQ, я выражаю много стресса".

"Заткнись, сотня тысяч вещей - это срочно, не шути со мной, блядь." Танг Чен беспомощен, эта принудительная система, вы парализовали каждый раз, ударив старика, чтобы похвалить себя, дерьмо.

Система: "Уважаемый хозяин, в соответствии с расчетами системы, даже если вы можете успешно покинуть полицейский участок, вы, безусловно, в конечном итоге, разыскивается вся страна, а затем вы все равно будете мертвы".

"Пошёл ты, чувак!" Несколько черных линий появились на лбу Тан Чена, и он проклял его, затем посмотрел на Цинь Шошэна, который боролся в верхней части головы, улыбнулся и сказал: "Я знаю, что ты не умрешь с миром, если я прямо убью тебя вот так". Говоря, что, выпустив правую руку, Цинь Шошэн прямо скользит вниз, его тело сильно падает на землю, падая в кучу.

Liu Yanran выпустил вздох облегчения и сказал: "Тан Чэнь, будет лучше, если вы думаете об этом так, не навредите Цинь Шоу Шэн, я могу позволить вам уйти безопасно".

Тан Чэнь был вполне доверчив Лю Яньрань, и планировал просто отпустить его, но потом Цинь Шошэн сказал: "Кашель, убей меня, если у тебя хватит духу, или я отомщу тебе"!

У Тан Чена были холодные глаза, и он беспомощно качал головой, говоря: "Ты идиот, зачем ты вынуждаешь меня? Ты в конце своей жизни, и ты все еще смеешь угрожать мне!". Когда он это сказал, он снова пнул Цинь Шошэна в лицо, и Цинь Шошэн выпустил крик, а находившийся позади него спецназовец наконец-то не выдержал, а затем выстрелил из своего пистолета-пулемета.

Бах!

"Нет!" Лю Яньран выпустил испуганный крик, пуля выстрелила и выстрелила прямо в Танг Чена, который холодно повернул голову и сжал кулаки, сказав: "Вы, ребята, играете с огнем!".

"Динь! Система находится под атакой, настройки защиты системы активированы!".

Зажми!

Как раз тогда, когда все думали, что специальная полицейская пуля попадет в Тан Чена, был слышен только приглушенный звук, и летучая пуля была заблокирована недалеко до того, как она попала в тело Тан Чена, как будто впереди был невидимый барьер, блокирующий Тан Чена.

Что здесь происходит? Ты парализуешь это в реальной жизни, как думаешь, цигун или что-то вроде того? Я никогда не видел, чтобы пуля останавливалась даже в железной салфетке!

"Черт возьми!" Коп, который выстрелил, проклял: "За все мои годы работы копом я никогда не видел никого, кто мог бы выстрелить!

Ого!

Как раз тогда, когда все подумали, что это проблема с глазами, Танг Чен ударил, и почти со скоростью изуродованной тени, он бросился к передней части стреляющего офицера полиции, некоторые беспомощно сказали: "Почему вы толкаете меня, я действительно не хочу устраивать сцену".

Бах!

Полиция еще не отреагировали, его живот был непосредственно поражен ударом, то его рука была непосредственно скручена Танг Чэнь, остальные полицейские собираются стрелять, Танг Чэнь правой рукой силы непосредственно полиции, как ветряная турбина, чтобы качаться вверх, так что, чтобы вызвать другие полицейские не осмеливаются стрелять снова.

Танг Чэнь человеческий ветер огненное колесо в руке, в полиции ошарашенный, Танг Чэнь с человеческим ветром огненное колесо непрерывно разбил на теле других специальных полицейских, всего несколько секунд кунг-фу, всплеск боли звучал непрерывно, то специальные полицейские с пушками все славно упал на землю, лежа на своих сторонах.

Бах!

Человеческая ветряная турбина закончилась, поэтому Танг Чен естественно разбил оглушенного полицейского в руке об стену, подошел и раздавил все орудия на земле, затем хлопнул в ладоши и сказал: "Ну, кто еще хочет меня убить"?

"А!" Женщина-полицейский наконец-то смогла задушить крик и зажала руки над головой в страхе: "Он не человек, он дьявол!"

Действительно, как офицер полиции, что за крутые парни видели, никогда не видел такого извращенца, то есть, огнестрельное спецполиция ах, первая линия обороны народа в полицейском участке Huaxia, известный как элитные силы спецполиции ах!

Просто опустить? И все еще один, решенный таким абсурдным образом? Ты парализован, ты смотришь на Книгу рекордов Гиннеса!

Танг Чен нахмурился в неудовольствии и посмотрел на женщину-полицейского, сказав: "Держите глаза открытыми, вы когда-нибудь видели такого красивого дьявола, как этот молодой человек?".

Полицию чуть не вырвало кровью, так бесстыдно, так бесстыдно!

В этот момент Лю Яньран уже не знал, какими словами описать свое настроение, этот парень удивительно умел драться, а главное, почему ему удалось заблокировать пулю? Разве он не человек?

"Танг Чен....." вызвал Лю Яньран, немного осторожнее в голосе. Она немного боялась этого извращенца.

Танг Чен размахивал рукой, открывая рот с большими белыми зубами, когда смеялся: "Сестра-полицейская, сначала выведи этих полицейских дядюшек, мне надо кое-что сказать этому брату-зверю".

Ты - животное, вся твоя семья - животное, Цинь Шошэн прикрывает лицо и пытается

остановить кровь, он больше не хочет говорить, ты парализован, какого безжалостного персонажа ты пригласил?

Лю Яньран немного колебалась и шевельнула ртом, чтобы что-то сказать, но ее опередил Танг Чен, который сказал: "Сестра полиции, я знаю, что ты хочешь сказать, не волнуйся, я не убью его, мне просто есть, что ему сказать".

Его решительные глаза смотрели на Лю Яньрана несколько ошеломленными, и каким-то образом в его сердце вспыхнуло чувство доверия, которое заставило его сказать: "Хорошо, тогда мы уйдем отсюда первыми, ты обещал мне, что никого не убьешь". Сказав это, он даже не посмотрел на Цинь Шон и ушёл.

Полицейские все смотрели друг на друга, не зная, уходить или оставаться, Тан Чен сжимал кулаки и с улыбкой говорил: "Почему, ты тоже хочешь меня убить?".

Когда они это сказали, полиция тут же рассеяла и убила тебя? Шутка, ты так болен, что тот, кто тебя убьет, - дурак!

Полицейские ушли, Цинь Шошэн наконец-то почувствовал страх, и в то же время разозлился, эта кучка ублюдков, просто оставила меня в таком состоянии?

Танг Чен присел и улыбнулся, когда посмотрел на Цинь Шоу Шена и сказал: "Тупица, не нервничай, этот молодой человек тебя не убьет".

Цинь Шошэн с облегчением услышал это, и намеренно задал очень жесткий тон и сказал: "Ты знаешь это, до тех пор, пока ты ничего со мной не сделаешь, я не возьму на себя ответственность за то, что ты ранил меня сегодня и устраиваешь сцену в полицейском участке".

Танг Чен хладнокровно засмеялся, а потом сказал: "Не торопись притворяться, я еще не закончил предложение, ничего страшного, если я тебя не убью, но ты должен сказать мне, кто тебе велел прийти и избить меня"?

Тан Чен не дурак, этого Цинь Шошэн сам никогда не видел, еще менее вероятно завязать с ним узел, единственная возможность - это то, что он находится под чьим-то большим пальцем, можно сказать, что догадки Лю Яньрана на 80% верны, эту киску подкупают.

Такого Танг Чен тоже много видел в романах и сам не ожидал встретить.

У Цинь Шоу Шен глаза закатились, а потом сказал: "Я не понимаю, о чем вы говорите, никто не просил меня бить вас вообще, я просто попросил своих людей допросить вас в соответствии с юридическими процедурами".

Танг Чен кровожадно рассмеялся, затем взял правую руку Цинь Шошэна и сказал: "Ты не честен**, я дам тебе чертов шанс быть хорошим и скажу, что ты не хочешь, тогда не вини меня". Когда он это сказал, его рука щелчком отщелкнула пять пальцев правой руки Цинь Шошэна.

"А!" Цинь Шошон выпустил крик, убивающий свиней, сотрудники полиции в полицейском участке также немного дрожали, казалось, что внук Цинь Шошон подвергается внутри бесчеловечному обращению.

Ему не повезло, что он попал в руки такого свирепого человека.

"Сказать или не сказать?" Танг Чен смеялся, улыбаясь совершенно невинно, только запах угрозы просто не мог быть более очевидным.

С пятью пальцами и сердцем Цинь Шошэн был настолько болезненным, что упал в обморок, скрипел зубами и говорил: "Убей меня, убей, если посмеешь, я не верю, что ты все еще можешь уйти живым после того, как убьешь меня!".

Цинь Шоу Шен был в железной оболочке, он ставил на то, что Танг Чен не посмеет покончить с собой.

Он знал, что если он ударит человека за спину, у него действительно не будет жизни, но теперь он был в полицейском участке, пока он кусал пулю и не открывал рот, он не верил, что этот парень действительно осмелился покончить с собой.

Это вынужденное внезапно так не бояться смерти пусть Тан Чэнь некоторые трудно сделать, хотя он очень хотел действительно убить этого парня, но система заставила его колебаться, да, даже если они полагаются на силу системы может убежать, но после побега? В юном возрасте он не хотел жить так, чтобы его каждый день преследовал полицейский на заднице.

"Система, ты можешь расследовать для меня, есть ли у этой пизды какая-нибудь темная история?" Танг Чен думал тщательно, убийство больше не возможно, есть только один способ начать, и это найти слабые места.

В "Искусстве войны" Сунь Цзы однажды сказали, что это лучшая политика для завоевания армии без войны.

Система не менее умна, сразу понял смысл Танг Чен, на мгновение молчал: "Уважаемый хозяин, должен сказать, что на этот раз вы, наконец, пошевелили головой, этот парень все еще большая рыба, еще в '09....."

Система будет большой раздел черной истории Цинь Shousheng, чтобы лицом к лицу, не смотрите на него не знаю, посмотрите вниз Танг Чен полностью зол, этот ублюдок сделал так много невообразимых вещей, они не должны легко обойти его на этот раз.

"Что, не осмеливаешься убить меня? Давай, ты!" Цинь Шушенг свернулся немного самодовольно, испугавшись!

Танг Чен ударил его по лицу, что заставило несколько зубов, чтобы вылететь снова, то Танг Чен сузил глаза и медленно открыл рот: "Зверь брат, если ветер удобрения растение в том году, вы заработали много масла и воды, не так ли?".

На этом замечании Цинь Шон подпрыгнул на веки и нервно сказал: "Что ты обо всём знаешь?".

http://tl.rulate.ru/book/40224/868153